

* * *

Член экипажа тяжёлого крейсера сопровождал меня до кубрика и оставил. Помещение в четыре яруса было битком набито, но свободные места были. Смотрящий за кубриком указал мне на незанятое место на верхнем ряду, почти в центре каюты. Я поднялся по лесенке, лёг на койку и задумался.

Ошарашили меня медики, так ошарашили. Читаю фантастику редко, в основном во время длительных перелётов, и в курсе про миры Содружества. Нейросети и всё остальное. Пару книг прочитал, в основном русские издания, потому особо не удивлялся всему вокруг. Поражало то, как я сюда попал. Этого не помню. Мои воспоминания заканчивались в прошлой жизни на моей смерти и начинались в новой, когда крышка медкапсулы поднялась. Что ж, думаю, стоит описать всю ситуацию в целом. Проведя языком по новым, как и все тело, зубам, я предался воспоминаниям.

Что можно сказать? По жизни мне везло, сам это замечал и понимал. Как и то, что после белой полосы в жизни всегда наступает чёрная, но никто не готовил меня к этому. Родом я из провинции. Разрешите представиться: Геннадий Геннадьевич Буров. Прозвище Ген-Ген. После садика и школы направился в столицу, где мне посчастливилось поступить на бюджет в Бауманку. Да, школу закончил с золотой медалью, но мне реально повезло. Провинцию ведь на бюджет не берут, так как все места блатными

заняты. Даже сирот не допускают, хотя у тех льготы и права. Мне просто повезло. Один из блатных поножовщину устроил, его по-быстрому и выперли. А тут я на готовое с документами на руках, вот и сунули. Учился на отлично, любил это дело. Закончил с красным дипломом.

Сам я из простых, родители тоже. Поэтому, пока учился, открыл свою фирму по ремонту компьютеров, потом писал программы. У меня был напарник, пахали оба от и до и вывели фирму на довольно высокий уровень. Компы уже не чинили, основная специализация — IT-технологии. Вот тут меня и нашли двое сотрудников ФСБ, предложили поработать на них. Надавили на патриотизм, знали, что говорить. Да я и не отказывался. Был бы мой напарник в Москве, может, и остановил бы, но он в Китае филиал открывал. Меня отвезли на конспиративную квартиру в Бутово, там был мощный комп, и попросили взломать несколько закрытых сайтов, мол, «там террористы, те самые, из Сирии» Ну я и вскрыл, сутки работал, а эти двое ворвались в квартиру со спецназом и меня повязали. Мои оправдания даже и не слушали — впяли пятнадцать лет со штрафом в пятьсот тысяч рублей. А как же, мне же государственную измену вменяли. И осудили. Да быстро так.

Вот такой я наивный. Может, нужно было стыдиться, но стыдно мне не было. Грустно и обидно, это да, но не стыдно. Правду говорят, что зона — это школа жизни. Пять лет просидел, пока не бежал с группой других зэков. Мы под Вологдой содержались. Сидеть не хотелось, да и были причины бежать. Мечь. Я понимаю, что это блюдо, которое подают холодным, но не в моём случае. Простить не могу тем операм, что мой арест и суд свели в могилу родителей сначала отца, а за ним и мать. Такое не прощают. Мою долю напарник продал, хороший парень, деньги на счёт положил. Почти семь миллионов евро вышло. В Мадридском банке лежат, в этом городе еще до всех событий

квартира была куплена. Я нанял двух отморозков, и они кинули ответку от меня тем операм. Да ещё узнали, что по моему делу оба звания капитанов получили и продвижение по службе серьёзное заимели. Отморозки их не убили и даже семью не тронули. Всё куда проще. Удар электрошокером и ввод в вену иглы. В шприце была кровь, точно с таким же резусом, как у оперов, но заражённая СПИДом. А через пару недель звонок по телефону доверия, где аноним сообщил, что оба капитана болеют неприятной болезнью, подцепив её в борделях. Они сломали мою жизнь, я — их. Обоих вскоре погнали со службы, семьи у обоих распались, но, к счастью, заразить своих жён и детей не успели. Вот и они поклялись отомстить, и возможность была. Но особо я их не боялся. Ну наймут кого из новичков меня на «перо» насадить, так и на зоне жизнь не сахар. Вот и бежал, раз такая возможность была.

Я смог уйти за границу. Сначала Украина, оттуда в Испанию — там год жил на своей квартире, а потом в Бразилию. Английский знал отлично, как родной, неплохо испанский. В Бразилии пришлось изучать официальный язык страны — португальский. Ничего, за двенадцать лет жизни в этой стране вполне себе его выучил.

Что я могу сказать? Зона меняет людей. Моя жизнь перешла на криминальную стезю. Нет, с виду всё было чинно и благородно: владелец двух поместий с виноградниками, где выделывал вино, многие рестораны и винные магазинчики его закупали; ранчо, где разводил скот — всё это приносило стабильный доход. Женат на местной красавице дворянке, она была дочерью крупного криминального босса. Причём женился по любви, до свадьбы и не знал, кто её семья.

А так я был организатором нескольких налётов на небольшие города, где были блокированы здания военной полиции. Держали их под обстрелом, пока шёл взлом банковских хранилищ. Чисто сработали. Также

одна из самых известных моих операций — под видом полицейских на двух маркированных машинах въехали на территорию аэропорта, куда самолётом доставили золото, слитками, триста кило. Взяли под прицел охрану, погрузили золото и уехали до появления настоящих полицейских, которые задержались из-за прокола колеса. Прокол тоже мы организовали, к слову. И информацию я добывал, также используя свои знания в IT-технологиях.

Мне нравилась такая жизнь, будоражила кровь. Было четверо детей: сын и три дочки. Я как раз за старшей ехал в школу. Остановился, чтобы купить воды — пить захотелось. Когда выходил из небольшого магазина, снимая маску на ходу — чёртова пандемия — поймал пулю в голову. Ладно бы специально — те опера уже умерли: один застрелился, другой до последнего тянул, пока не издох. Нет, на улице произошла банальная вещь: двое подростков решили ограбить мотоциклиста, забрав и само транспортное средство. В городе, а жил я в Рио, это происходило по десятку раз в день. Мотоциклист оказался не робкого десятка, ударом увёл оружие в сторону, доставая своё, но от удара грабитель рефлекторно нажал на спуск небольшого блестящего револьвера. Это было последним, что я запомнил — вспышку в стволе и странную ноющую боль во лбу. Прямо в переносицу попал, гадёныш. Грабителям лет по пятнадцать было.

Стоит отметить, что я был очень влиятельной и уважаемой фигурой в криминальных кругах Бразилии и могу с уверенностью сказать, что этих двоих точно найдут и кожу живьём срежут. Это самая лёгкая смерть из всех возможных, что их ждёт. Причём то, что за меня отомстят — факт, не подлежащий сомнению. Не я первый, не я последний. Возможно, и мотоциклиста найдут, ведь он тоже приложил руку к моей смерти. Надеюсь, его всё же не тронут.

Я хорошо заработал, где деньги, жена знает, обеспечил её и детей. Наследник имеется. Мне нравилась такая жизнь, я гордился ей, особенно последними её годами. Но пришел конец. Что было дальше? Да как-то и не заметил, чтобы была по времени задержка. Как в темноту ушёл. Почти сразу же очнулся, когда стала подниматься стеклянная крышка. Вот тут меня и ошарашили. Подробно описывать не буду, как представлялся старший медик медсекции крейсера, как мне объяснял...

Хотя нет, лучше подробно всё описать, а то непонятно будет. Так вот, когда крышка капсулы поднялась, по ней, к слову, какие-то символы бегали, которые я, к своему удивлению, вполне понимал. Там сообщалось, что диагностика закончена. Мое тело было неподвижно, в отличие от моих глаз, что быстро работали, исследуя белый потолок, неяркие светильники, капсулу. Когда сбоку мелькнула тень, чуть повернув голову, я изучил неизвестного мужчину с коротким ёжиком тёмных волос. Он держал в руках планшет, на вид обычный, как земной. Посмотрев на меня, человек первым задал вопрос:

— Вы помните, кто вы?

— Вроде да. Мозг работает. И хотя этот язык мне не знаком, я отлично его понимаю и даже говорю, как видите.

— Похоже, вы в порядке не только физически, но и морально. Прежде чем задавать вопросы, я вас протестирую. Не вставайте, лежите!

Бросив попытку встать, снова откинулся на мягкие валики медкапсулы. Ну вот откуда я знаю, что это?! Так вот, устроился поудобнее и внимал медику.

— Прежде чем начать, представлюсь. Лейтенант Вард, старший медик медсекции тяжёлого крейсера патрульных сил империи Берра. Чтобы кратко объяснить ситуацию, попрошу ответить на несколько вопросов. Вы знаете, что такое компьютер?

— Да.

— Искусственный интеллект?

— Да. Чтобы сократить вопросы, на нашей планете уже выходят в космос, но только на орбиту. Есть ядерное оружие.

— Ясно. С какой вы планеты?

— Земля.

— Хм, странно, такая планета нам неизвестна. По внешности вы типичный дикий с планеты Дэра. Немало выходцев с этой планеты мы освобождаем из рабства.

— Я бы хотел увидеть своё изображение.

Тот медлить не стал и подал планшет, где был изображён молодой парень, явно без сознания, мышцы расслаблены. На вид лет двадцати, по виду белый, европейские черты лица. Знаете, посмотришь так на незнакомца и уверен — француз. Вот и тут все типичные черты французов присутствовали. Не хватало в левой руке зажатой лягушачьей лапки, а в правой — бокала красного бордо, а так один в один. Черты лица правильные, глаза ярко-голубые, лысая голова, неясно какой колер — бровей и ресниц нет. Чем-то лицом на одного земного актёра из Голливуда похож. На Ван Дамма. Врач, увидев, что я провёл рукой по голове, сообщил:

— Восстановить луковицы волос не проблема, скажите, я сделаю, это простейшая процедура.

— Да, я бы хотел восстановить волосы на голове, ресницы и брови. На лице не стоит.

— Хорошо, чуть позже сделаю. Пока продолжим опрос...

— Простите, что прерываю. Что вы можете сказать обо мне, из того, что знаете?

— Вы дикий, не числитесь в базах Содружества, уже проверено. Вам двадцать один год и четыре месяца. Известно, что вы были похищены и проданы пиратам, где и работали пилотом малого буксира два года. Кстати, вот эта конструкция была у вас на голове, — тот достал откуда-

то из-за капсулы конструкцию из разных спиц наподобие колпака или шлема. Лейтенант надел её на свою голову и сообщил: — Вот так вы носили её два года. Это заменитель пилотской нейросети. Как вы видите, она внешняя. Из-за этого вся память за эти два года была вами потеряна. Это известная проблема, поэтому удивления не вызывает. Ужасная конструкция; если бы вы проносили её ещё столько же, то стали бы овощем. По сравнению с нормальными нейросетями, она убивает. Пираты используют их, потому что они очень дешёвы, и можно использовать много раз, в отличие от настоящих, где они одноразовые. Да и рабов не жалеют.

— Нейросети? Содружество? Что-то знакомое. Скажите, базы знаний существуют?

— Вы что-то припоминаете? — улыбнулся лейтенант, у меня тут же под черепушкой как будто ветерком прошлось или пёрышком пощекотало.

— Да, что-то проскальзывает.

— Вам придётся учиться заново, хотя, возможно, некоторые знания из баз у вас сохранились, но об этом можно узнать в пилотской капсуле виртуального тренажёра. Но пройти вы её сможете, когда у вас будет нейросеть. Пока же продолжим. Я по совместительству ещё и старший сотрудник ИСБ на борту, так что вы мой клиент. Хочу узнать, что это за планета Земля такая. Мне о ней ничего не известно.

— Я плохо помню.

— Не лгите, я эмпат и читаю ваши мысли и память. Да, Геннадий, как вы посмотрели мне в глаза, я считал вас. Что ж, перерождение — штука удивительная, но всякое бывает. Понимаю вашу ненависть ко мне, как к сотруднику службы безопасности, и согласен, есть причины: мои коллеги с вашей планеты поступили мерзко, поэтому не будем продолжать. Всё что нужно, я узнал. Кстати, то, как вы отомстили, мне придётся отобразить

в отчёте. Вам это ничем не грозит, но скажу так: я уважаю ваш поступок. Ответ вполне достойный. Теперь о мире, куда вы попали. Скорее всего, были обратные перерожденцы из нашего мира в ваш, потому книги и печатались с довольно точной жизнью в Содружестве, по-другому объяснить я это не могу. Теперь по ситуации с вами. Нет, на опыты мы вас отдавать не будем, всё, что нужно, уже известно. Вы можете начать жизнь с чистого листа, но предостерегаю вас, если решите продолжить свою криминальную карьеру. За вами будут наблюдать. Так вот, силами Второго патрульного флота и эскадры СБ империи Берра было совершено несколько зачисток секторов Фронттира, захвачены пиратские станции, или станции так называемых свободных. Вас освободили в системе у пиратской станции. К сожалению, её успели взорвать хозяева, мы потеряли на ней часть десанта. Ваш буксир нуждался в ремонте и висел на парковке, ожидая своей очереди; вы ожидали начало ремонта на борту буксира, это вас и спасло, там вас и взяли без проблем. Вам повезло, пираты успели взорвать свой пункт, освобождено всего две сотни рабов. Такие же счастливицы вроде вас. Транспорт с охраной гонять не нужно, все освобождённые на борту нашего корабля. Он вполне мощный, чтобы в одиночку пересечь дикие пространства Фронттира и добраться до границ империи. Да и у нашей эскадры были и другие задания.

— Гонять целый крейсер из-за каких-то двухсот рабов, пусть и бывших? — прищурился я недоверчиво.

— Скажем так, вы попутные пассажиры. Вы находитесь на борту тяжёлого крейсера «Майор Пайдон», числившегося за Вторым патрульным флотом империи Берра. Направляемся к планете Зерра, она ближайшая к нам. Там вас ожидает Центр беженцев, ну и остальное. Вы и так всё знаете, в книгах всё описано.

— Псионы?

— Тут да, но добавлю, что все жители нашего мира являются ими. Даже вы. Просто большинство их настолько слабы, что интереса нашей службы не вызывают. С вами та же ситуация. Я уже проверил, ваш дар имеет уровень «Д-Девять».

— Таблицу можно узнать?

Тот не стал описывать вслух, просто открыл таблицу на экране планшета, который я ему вернул ранее, и снова протянул его мне. Что ж, всего пять уровней. Высший «А», потом идёт «Б», «В», «Е» и самый низший «Д». Причём градация уровней идет по цифрам. Десять самый сильный, ноль самый слабый. «Д-9» — это действительно низ, но всё же девятка. Какие-то способности у меня есть, ими я и поинтересовался. На что лейтенант с невозмутимым лицом, только в глазах едва видно плавала насмешка, пояснил, что я смогу узнать, в чём силен, проверив себя в тренировочной виртуальной капсуле для псионов. Вот только у гражданского сектора их нет, чисто военное оборудование. Разве что у корпорации «Нейросеть» они имеются.

— С имплантатом вы перескочите на три-четыре цифры, возможно, станете «Е-Два», может три. Максимум, что вы сможете — это поднять пёрышко телекинезом и улавливать эмоции. Едва-едва. Однако если поставите усиливающий пси-имплантат, возможно, сможете вызывать огонь, небольшой, на пальце; поднимать телекинезом такой вот планшет, не больше; уже видеть, где вам лгут, но читать мысли не сможете. Если бы у вас был такой, то и я не смог бы вас считать, он и защита от эмпагов. Вот только такие имплантаты для военных, гражданским их не продают. Ну и тренировки нужны.

— Как с мышцами?

— Пример грубый, но верный. Здесь нет границ. Тренироваться и повышать свой уровень можно всю жизнь. Правда, вряд ли за двести лет вы подниметесь выше «Е-Десять», если доживёте, но и это результат.

— Ясно.

Мы ещё немного пообщались, и он внёс меня в базы спасённых под именем Ген Буров. Вообще, тут короткие имена и фамилии в ходу, поэтому моё «наименование» частично сократили. Я был записан как «дикий с планеты Дэра». Пофиг откуда мой разум, тело с той планеты, это установлено точно. После этого лейтенант сообщил, что лететь нам ещё двенадцать дней, место в кубрике мне выделено, сам я в порядке, но если хочу пройти полное лечение, то это платно.

В империи всё платно, но зато она не рабовладельческая. Так мне сообщил лейтенант. Долг на меня повесят, как открою счёт в банке после регистрации в качестве гражданина. Его отметят, и буду выплачивать, пока не закрою. Зато тут лечиться дешевле, чем у гражданских, да и качество выше. Вард показал результаты моей диагностики в специальной капсуле, рассказал, какую сумму мне нужно на лечение и какие зарплаты у пилотов. Он понял, что я пойду в эту профессию. Снова подсмотрел в моей памяти, скотина. Цена терапии двадцать тысяч, получка — в районе десяти. Вполне возможно выплатить. А то, что я пилотом стану, то это точно. Мечта.

Да, я мечтаю бороздить просторы Вселенной, имея своё космическое судно. Именно его, военный корабль мне никто не даст. А стану или нет — всё зависит от меня и моего интеллекта. Жаль, до инженерного уровня не достигаю. Уточнял, он тут тоже двести единиц. А у меня интеллекта — сто пятьдесят две. «Это тоже о-го-го как неплохо», — сообщил мне лейтенант, добавив, что жалеет, что я «не материал для вербовки». Я подумал, кивнул и подтвердил согласие в договоре, приложив палец к планшету.

Меня уложили в лечебную капсулу на пару суток, как мне потом сказали. Теперь мой долг военному ведомству — двадцать тысяч кредитов. Кстати, волосы мне восстановили, но голова всё ещё лысая, всё само отрастёт,

естественным способом. В медсекции мне выдали технический комбинезон со встроенным скафандром, он без белья носится. Это был подарок за то, что на лечение согласился. Не военный, конечно, у них самые новейшие разработки, но новый, из пакета, трофей с пиратов. Он ужаслся по размеру, как я его надел. Только поприседать и походить в нем пришлось по совету дежурного медика.

А дальше какой-то матрос и отвёл меня в этот кубрик, где сейчас и лежу. Надо сказать, после лечения себя новорождённым почувствовал, как заново родился. Тут и эффект от лекарств, как понимаю; мне сказали через шесть часов часть спадёт, но всё равно отлично я себя чувствовал. А пока меня вели к кубрику, знакомился с телом. Оно как-то привычно чувствовалось, нога за ногу не заплеталось, как родное. Только в прошлой жизни я был высоким и стройным, а тут невысоким и заметно коренастым. Планета Дэра имела полуторное тяготение, если с Землёй сравнить, особенность климата, всё на теле и сказалось. Сильное оно, сильнее, чем у меня ранее было. Однако надо поговорить с местными. Много вопросов накопилось.

Спать я не хотел, только из капсулы, часа не прошло. Потому вот так с полчаса полежал, с момента как меня привели, мысли упорядочил, после чего спустился и поинтересовался у смотрящего за кубриком:

— Уважаемый. Я дикий, много вопросов накопилось. Не подскажите, кто тут из местных, чтобы можно было получить ответы?

— Бесплатно ты их не получишь. Есть тут те, кто могут тебе дать ответы на заданные вопросы, но чем платить будешь?.. Хотя, комбез у тебя неплох.

Как оказалось, треть из тех, кто в кубрике был, а тут семь десятков человек, были из местных, из граждан Содружества. Большинство в робы зэка одеты, жёлтого цвета, но кто-то в потрёпанные комбинезоны. Кажется, пилотские и технические, по цветам видно. Знания всплывали